

Заключительный отчёт моего пребывания на Камчатке в рамках Европейской волонтерской службы

Нильс Цидек

фото 1: автор с лёгким обморожением

Никто не хочет в Россию. Россию ни в коем случае не оценивают, её только ассоциируют с невежеством и страхом. Я имею в виду ту часть России, которая находится восточнее Урала и Сибири, и которая очень далеко от Европы, и где люди живут совершенно по-другому. Это не та русская культура, которая просто сильно отличается от «нашей» культуры, и еда там вовсе не отвратительная. Туда не едут, чтобы просто побывать на морском побережье, хотя, возможно, даже это является ошибкой. Всё, что мы знаем, мы знаем от Яна Флеминга и из уроков истории о холодной войне. Кроме того, русские постоянно убивают журналистов.

Мне хотелось больше узнать о людях с другими лицами, об их жизни, о необъятной природе крайнего северо-востока, и поэтому я подал заявку на участие в волонтерской программе в Быстринском природном парке на полуострове Камчатка. Кроме того, я хотел проверить, насколько верны устоявшиеся клише. Я изучаю лесное хозяйство и окружающую среду в Фрайбурге, и ради интереса мне самому очень хотелось познакомиться с отдалёнными природными территориями не как обыкновенному туристу. Благодаря фонду им. Манфреда-Хермзена и Европейской волонтерской службе, это стало для меня возможным. Я мог восемь месяцев работать в Эссо на Камчатке, и в этом заключительном отчёте я даю краткое описание.

Прибытие и первое время

После прибытия во время летней жары на Камчатке и первых сумасшедших дней в Петропавловске-Камчатском, шумном и грязном портовом городе, мне предстояла поездка на автобусе в Эссо. В зависимости от состояния дороги путь в северном направлении летом занимает от семи до десяти часов. Зимой эта дорога, конечно же, намного лучше, но тогда, смотря из окна автобуса на остающиеся позади берёзы, лиственницы и просторы тундры, я этого не знал. В августе Эссо представляет из себя пыльное отдалённое поселение, в котором заканчивается дорога. Около двух тысяч человек живут здесь и в ближайшем к нему посёлке Анавгае.

фото 2: вечерний Петропавловск-Камчатский в день моего прибытия

Первые недели в Эссо у меня не было особенно много работы, прежде всего, мне требовалось время на акклиматизацию и на то, чтобы привыкнуть к новой жизни. Во-первых, я только-только начал изучать русский язык, а во-вторых, мне нужно было ознакомиться с большим количеством уже начатых моими предшественниками проектов и выбрать из всего этого подходящее для меня задание. Конечно же, рабочие будни в офисе Быстринского природного парка были заполнены также и небольшими работами: например, летом нужно

проводить экскурсии для туристов в визит-центре, на немецком, английском, французском и русском языках! Есть много материалов на перевод, нужно помогать инспекторам при перевозке досок. Первый месяц я знакомился с окружающими Эссо лесом и горами. Сразу за последним домом в деревне ты попадаешь в дикую и прекрасную природу, где долгие зимы оставляют свой след, и где можно повстречаться с представителями животного мира Камчатки. Вместе с другими волонтерами и местным человеком Денисом, у которого очень большой опыт, мы совершали очень интересные походы в окрестностях Эссо.

Задания и работа

Как я уже говорил, у меня совершенно не ладилось с русским языком, и, к тому же, я не сильно горел желанием, провести сибирское лето в офисе парка. Волонтеры должны выбирать для себя такие задания, с которыми другие работники не могут справиться. По вышеупомянутым причинам я был очень благодарен за то, что мог работать в лесу вместе с инспекторами Володей и Юрием. В течение короткого лета мы построили несколько мостов и беседок на наиболее часто посещаемых маршрутах. Под рукой для работы всегда были только простые рабочие материалы, как, например, топор и ножовка, которыми инспекторы должны были уметь отлично обращаться в любых ситуациях. В этом плане, прежде всего, всему можно было научиться у Юрия Николаевича Судакова. Этот человек, к тому же, был очень дружелюбным и, к счастью, очень терпеливым, когда мне приходилось объясняться на моём жалком русском языке. Строительным материалом нам, прежде всего, служила сибирская лиственница. Это ветроустойчивое дерево растёт вертикально и идеально подходит в качестве строительного материала. Должен признаться, что к вечеру я был совершенно обессилен, но, как контраст к студенческим будням, мне очень нравилось то, что я делал. Я даже часто ловил себя на мысли, что хочу стать ремесленником. Лекции за топором и идиллические обеденные перерывы у костра я не скоро забуду. Удивительно красивой и очень короткой осенью часто приходилось проводить ночи на Димчиканском кордоне. После того, как я зарекомендовал себя как «подмастерье», я часто помогал при постройке нового дома в этом отдалённом месте. Кордон находится в девяти километрах от Эссо, поэтому, попав туда, ночевать приходилось там. Здесь уже были старый дом, в котором жил инспектор, баня и юрта для туристов. Из-за того, что старый дом не был достаточно утеплён, а вскоре должен был стать своего рода выставочным залом для туристов, было решено построить новый дом для инспектора Сергея. Когда я начал помогать при постройке, в новом доме были ещё не все стены, пола не было вообще, доски и балки нужно было обрабатывать для дальнейшей работы. Кроме того, дом нужно было ещё утеплять. Набранными на пилораме в Эссо опилками мы утепляли конструкцию с двойными стенами. Результаты были налицо: до ранней зимы Сергей спал в старом доме, так как в новом доме было очень жарко и душно.

Фото 3: долина Димчиканского кордона и заготовка нового дома

Жизнь в этом месте имеет свои положительные стороны: инспектор на Димчикаском кордоне, удивительно красивом месте в сужающейся речной долине, должен контролировать проезжающих мимо людей. Весьма интересные личности появляются там время от времени, и каждого нужно занести в журнал посещений. Кочевники-оленоводы по пути к летним пастбищам оленей, туристы, охотники и жители деревень Быстринского района. Пешком, на лошади, или на вездеходе – все, чей путь проходил мимо кордона, были мне интересны. Хотя большинство проезжающих мимо мужчин были довольно странные типы, все из них были очень открытые и дружелюбные люди. Инспектор Сергей также отличался большим гостеприимством. Он всегда делился со мной своими запасами и был, к тому же, довольно неплохим поваром. Но он мне всё равно не нравился. Как только ему в рот попадала хоть капля алкоголя, он допивал всё до конца и становился непереносимым. Кроме того, всю порученную работу он предпочитал делать сам, и мне часто казалось, что я на кордоне лишний. У меня не так много опыта общения с одинокими мужчинами, чтобы уметь не реагировать на их пренебрежение. Но я не хочу быть неблагодарным, по крайней мере, девушкам на кордоне приходилось намного тяжелее. Кроме того, я любил собак Сергея. Вообще-то, я люблю всех собак. Лето и осень прошли очень быстро, и уже совсем скоро стало заметно холоднее, чтобы посвящать себя работам на улице. Я уже заранее сказал о том, что зимой я хочу заниматься разработкой сайта Быстринского природного парка, и заранее подготовился к этой работе. К счастью, другие волонтеры уже разработали дизайн будущего сайта, и мне оставалось только позаботиться о текстах на немецком и английском языках, и обработать фотографии. Работа с иностранными языками доставляла удовольствие и улучшала мои знания русского языка, хотя это довольно утомительное задание заняло у меня практически большую часть времени зимой. В целом, я подготовил новый сайт, правда, до сих пор не удалось его запустить. Прежде всего, причиной этого является то, что скорость интернета на полуострове Камчатка совершенно нельзя сравнить с Европой. Я считаю, что будет излишним говорить о том, что волонтер на сибирской земле (это я про себя) в целом не имел ничего общего с информационными технологиями. В случае каких-либо неполадок сразу же прошу извинить меня. В декабре я начал проводить уроки немецкого языка для маленькой группы. На занятия ко мне ходили только взрослые люди. Возможно, я довольно поздно начал занятия: через три месяца мне уже нужно было уезжать, и получается, что после моего отъезда моим ученикам приходилось прекращать заниматься вообще и ждать другого волонтера, который занял бы моё место. Но мне было необходимо, прежде всего, самому научиться хоть немного русскому языку, а потом уже предлагать занятия иностранным языком. К счастью, другие волонтеры согласились проводить уроки немецкого языка. Незадолго до Рождества я получил задание от администрации - подготовить буклет об объектах туристической деятельности в Эссо и Анавгае (с информацией обо всех праздниках, гостиницах, магазинах и т.д.). Такой буклет должен был лежать потом во всех магазинах и гостиницах для того, чтобы обеспечить туристов всей необходимой информацией. С помощью Натальи Петровны, своего рода первой дамой села Эссо и работницей парка, я отобрал и

обработал все необходимые фотографии в программе InDesign, и сделал этот буклет. Единственным разнообразием к зимним рабочим будням были поездки на пилораму. Как мне было известно из моей учёбы, рубка леса, в основном, производится зимой, и поэтому пилорама работала в полную силу. Игорь Анатольевич Кокорин, директор парка, пользовался этим, и тем самым устраивал приятные «паузы» во время рабочего дня. Я не имею ни малейшего понятия, сколько досок было перекинуто моими замёрзшими руками (из всех этих досок планировалось построить ещё один отдалённый кордон на оз. Икар). При этом приходилось всегда торопиться: зимой у жителей Эссо и Анавгая не так много работы, и это время они используют для ремонта своих домов. Поэтому свеженапиленные доски лишь пару часов лежали бесхозными – я думаю, у Игоря Анатольевича был свой человек среди работников пилорамы, т.к. мы всегда были первыми.

В целом, работа летом и осенью доставляла мне намного больше удовольствия, чем зимой. Я не являюсь прирождённым программистом, и уже через пару часов работы за компьютером от моей концентрации не оставалось и следа, и я с тоской начинал смотреть на заснеженные сопки за окном. Но это не говорит о том, что зимой мне было нечем заняться.

Будни и свободное время.

Как я уже говорил, свободное время летом я использовал для исследования окрестностей Эссо. К своему стыду мне приходится сказать, что за всё время я не поймал ни одного лосося. На Камчатке есть шесть видов этой рыбы. Всё, хватит на эту тему. В основном, в Эссо не возникало больших организаторских проблем. Я был доволен своим жильём в маленькой комнатке в помещении парка, и у меня всегда было достаточно еды. В небольших магазинах села можно купить практически всё, и у меня всегда был запас картофеля, рыбы и сала. Девушки-волонтёры сначала жили вместе в одной квартире, с зимы же все стали жить раздельно. Мне нравилось моё уединение в отдельной комнате, т.к. по-вечерам я предпочитаю побыть в тишине, и общество ищу только тогда, когда сам нуждаюсь в нём. Кроме того, по вечерам я практически каждый вечер разговаривал по телефону со своей девушкой, это было для меня своего рода ритуалом. Хорошо, что это было возможно.

Осенью мы прервали свою работу для того, чтобы совершить тур на лошадях и, тем самым, лучше познакомиться с парком. Такой тур на лошадях считался нашим семинаром. К сожалению, я боюсь лошадей. Целым табуном этих копытных животных мы поехали на запрятанное в глубинах Быстринского природного парка удивительно красивое озеро Галямаки. Весь тур нам сопутствовала хорошая и ясная погода, когда уже чувствовалось приближение осенних холодов, и мы наслаждались удивительно красивыми, окрашенными в насыщенные красные и жёлтые цвета осенними пейзажами, и бескрайней горной тундрой. Я должен признать, что, несмотря на страх перед лошадьми, этот тур мне очень понравился, хотя один раз меня скинула лошадь.

Со временем улучшился мой русский, и я отважился на знакомства с сельскими жителями: от прежнего волонтёра Карстена Хойера я узнал о том, что в Эссо

есть православный священник, который со своими собаками принимал участие в Берингии (самой длинной в мире гонке на собачьих упряжках).

фото 4: вечерняя поездка на двух упряжках

С первой минуты знакомства с этим человеком (когда я ещё совсем плохо знал русский язык) я понял, что это знакомство будет важным для меня. Согласен, ему было понятно, что меня интересуют только его собаки, а не церковь, и я был готов заниматься самой грязной работой для него. Мы поняли друг друга. Уже летом я начал почти каждый вечер кормить его свору собак, которых насчитывалось 15 штук. Я не хочу окружать всё романтическим ореолом, но собаки были моими хорошими друзьями. Особенно мне нравился пёс Юкон. Из-за какой-то венерической болезни он не мог бегать с другими собаками в упряжке, был очень преданной и довольно таки своеобразной собакой. Вообще-то, у Юкона было потрясающее сходство со мной. За исключением венерической болезни. Как я и надеялся, пока не выпало много снега, батюшка разрешил мне заниматься своими собаками. Один или два раза в неделю по вечерам я учился ездить на запряжённой собаками нарте. Мне очень нравились такие моменты, когда собаки везли меня по заснеженному лесу, и у меня от холода индевела борода.

Долгими вечерами зимой я также учился резьбе по дереву, и у меня совсем неплохо получалось – я даже продал местному Ротари-клубу несколько своих деревянных чашек. Не надо думать в этом случае о корыстных целях, т.к. запрашиваемая мной цена была довольно умеренная. Материал для своих работ я искал в лесу, лучше всего было работать с мягкой ольхой и редко встречающемся наросте на берёзах. В лес я чаще всего ходил на лыжах, и, после целого дня в бюро, наслаждался свежим холодным воздухом. Я не могу сказать, что мне или девушкам-волонтерам холодная температура доставляла какие-то особые сложности. Кроме того, только дурак будет выходить в Сибири на улицу зимой не подготовившись к пребыванию на свежем воздухе заранее. В Германии я мёрз больше, особенно, когда выходил из дома без куртки и шапки.

Резюме, пара заключительных слов и большая благодарность

Зимой ко мне приехала моя девушка и, прежде чем вместе отправиться в далёкое путешествие домой, мы наслаждались последними неделями в Эссо.

Как я провёл время на краю Евразии? Пребывание в Эссо превзошло все мои предполагаемые ожидания, если даже не превзошло их. Интересно, что заранее едва ли найдёшь сам всю на самом деле достоверную информацию о Камчатке. С точностью один к одному узнать о том, как протекает жизнь и работа в Эссо можно узнать только из отчётов бывших волонтеров, или же из бесед с ними. Поэтому, в целом я был неплохо подготовлен к тому, что меня ожидало. Мне кажется, особое впечатление производит изолированность Эссо, и жизнь в таком месте в течение определённого времени, словно в своём «маленьком мирке». Как раз поэтому моя жизнь в Эссо была неповторима и увлекательна, ни разу у меня не возникало чувства, что мне всё надоело, или же что я устал от

суровой зимы или от окружающих меня людей. Конечно же, монотонная работа за компьютером в офисе парка совсем не то, что представляешь себе, когда слышишь «волонтёр на Камчатке». Но нельзя отрицать важность и такой работы, и я не могу жаловаться на строгий режим моих рабочих будней. Переживание географической изолированности, совершенного иного, приближенного к природе образа жизни местных людей, и дикой природы Камчатки совершенно исключает скуку.

Ещё у себя дома в Германии я уже думал о том, что же я буду делать, если у меня не будет работы. Меня предупреждали, что такое может произойти, особенно зимой. У Игоря Анатольевича, директора парка, был чёткий план необходимых работ, а к этому плану много идей и концепций, которые нужно было разрабатывать. Но волонтёр напрасно ждёт каких-либо указаний. Если же берёшь инициативу в свои руки, то в очень скором времени обязательно возникнут кажущиеся непреодолимыми организаторские трудности в финансовом плане, и воплощение задуманного уже кажется невозможным. Иногда в Эссо проблемой является даже достать гвозди! Я думаю, очень хорошо, что с ноября в парке работает Юдит Кисс - бывший волонтёр, а сейчас координатор совместной работы волонтеров с сотрудниками парка. Новым волонтерам уже будет намного легче начинать работу, тем более, что уже работающие в парке волонтеры сами радуются, если находят для себя хотя бы один реализуемый проект. Делиться работой там не любят. Но для работы с некоторыми проектами, таким, например, как обустройство миниэкотропы во дворе офиса парка, одному не справиться. Кроме того, необходимо помнить, сколько времени у тебя есть, и осознавать, что ты действительно сможешь успеть сделать за это время. Также не стоит забывать про бюрократию в России. Тому, кто думает заняться в Эссо научной работой, например, собирать актуальные данные о биологическом мониторинге, должен учитывать, что, скорее всего, будет невозможным собрать все данные и вовремя передать их другому человеку (кто был бы готов заниматься этой работой дальше, для того, чтобы данные не потеряли своей актуальности). Я и сам не имел бы ничего против, бродить по лесу во время рабочего дня и заниматься наблюдениями. Но если неизвестно, будет ли эта работа продолжена другим волонтером, то время, потраченное на такую работу, можно считать потерянным. По-моему мнению, при дальнейших попытках вести научные учёты следует всегда учитывать, будут ли они продолжены дальше. Вопреки моим страхам, что у меня не будет работы, дел в Быстринском природном парке очень много. Работа найдётся для каждого, особенно тогда, когда в достаточной степени будешь знать русский язык. Также мне хотелось бы упомянуть о том, что «волонтерская служба» это не практика. Не нужно ждать, что тебя всегда будут обеспечивать важными для парка делами. Особенным как раз и является то, что нужно в сложных условиях воплощать собственные идеи, и как можно ближе познакомиться с жизнью в незнакомой культуре. Как раз по этой причине пребывание на Камчатке внутренне обогатило меня. Не говоря уже обо всём, с чем меня познакомили местные люди, природа, и, конечно же, собаки. Я хочу поблагодарить фонд им. Манфреда-Хермзена и Европейскую волонтерскую Службу за предоставленную мне возможность испытать всё это. Я надеюсь, что я тоже внес свой вклад.

Что касается того, удалось ли мне узнать, верны ли все клише и предубеждения о России и жизни русских также и на полуострове Камчатка – я могу однозначно сказать «да». Клише же не возникают на пустом месте. Люди на Камчатке живут намного ближе к природе, чем мы. Большинство семей ходят на охоту, часто без лицензии, ставят ловушки, не боятся, что такое обращение с природой может иметь какие-то последствия. Россия большая, царь далеко. Мужчины сильные, честные и прагматичные. Юные особы при температуре -25°C носят миниюбку и сапоги на тонких каблуках, с женщинами не здороваются за руку. С новыми людьми знакомятся с большим любопытством. Пьют много алкоголя, улицы в плохом состоянии. Всего вышесказанного достаточно, чтобы каждому порекомендовать волонтерскую службу на Камчатке.